

Враг стоит у самых ворот, а они спокойно попивают чай с самым безмятежным видом. Не это ли верный знак грядущего поражения?

Действия противника совершенно не поддавались логике. Имея превосходно укомплектованную армию, они могли бы в два счета взять крепость, защищаемую горсткой бойцов. Даже если бы ее стены были выкованы из титана, они не устояли бы под непрекращающимся шквальным огнем. Но яростная бомбардировка внезапно прекратилась без всяких видимых причин. Враг, собиравшийся нанести решающий удар, вдруг отступил. Нападающие словно издевались над защитниками, давая понять: спешить им некуда, а падение цитадели — лишь вопрос времени.

— Какая дерзкая, наглая тварь... и в то же время заслуживающая уважения, — протянул лейтенант Хэ Сию.

Он развалился на хлипком складном стуле, закинув ноги на край операторского пульта. Слегка откинув голову назад и подперев подбородок ладонью, Хэ Сию с неподдельным интересом созерцал тактическую карту, мерцавшую на огромном экране.

Рядом с ним, как обычно, стоял его заместитель Хань Шао. Его спокойная, уверенная осанка свидетельствовала об абсолютном самообладании. Хэ Сию и Хань Шао понимали друг друга с полуслова — со стороны они казались неразделимым тандемом, где один не мог существовать без другого.

— Уважения? Скорее уж они окончательно лишились рассудка, — тихо вздохнул Хань Шао, не сводя глаз с экрана. На душе у него было беспокойно.

— Думаю, в их глазах мы кажемся такими же безумцами, — безмятежно усмехнулся Хэ Сию, ничуть не тревожась из-за нависшей угрозы. — Важнейший стратегический объект — и обороняет его жалкая горстка из нескольких десятков человек. Им наверняка кажется, что захватить нас будет проще простого.

— Поэтому они и не рискуют идти напролом?

— Как бы не так! — Хэ Сию капризно надул губы, точно мальчишка. — С их-то наглостью? Они просто развлекаются и ждут своего часа!

Другим эти слова могли показаться ребячеством, но Хань Шао, прекрасно знавший своего командира, уловил скрытый подтекст:

— Чего именно они ждут?

— Ну, это известно одному только Ситу Куну, — саркастически хмыкнул лейтенант.

Он только собрался подняться со стула, как двери командного пункта разошлись, и на пороге появился юный пилот АРЕ. Он был сурово решителен. Хэ Сию на мгновение даже показалось, будто парень пришел набить кому-то морду.

Шангуань Цицзе уверенно направился к Хэ Сию, полностью игнорируя устремленные на него со всех сторон взгляды. Лейтенант окинул юношу оценивающим взором и широко улыбнулся:

— Ну что, боец, не хочешь размяться и составить им компанию?

Цицзе на секунду замер от удивления — он не ожидал, что командир так легко разгадает его намерения, — но затем молча подошел к тактическому экрану. В памяти все еще стояли кадры сражений последних часов, а перед глазами всплывал образ огромного воздушного корабля, встреченного ими незадолго до этого.

— Скоро они начнут общий штурм, — негромко произнес он.

— Верно... — Хэ Сию тоже повернулся к мерцающему полотну.

Теперь они стояли плечом к плечу, задрав головы к экрану, одинаково холодно усмехаясь.

— Мы думаем об одном и том же.

Оба гадали, кто находится на борту таинственного корабля и куда он держит путь.

— Что будет, если они возьмут крепость? — бесстрастно спросил Цицзе.

Хэ Сию хмыкнул, иронично усмехнувшись:

— Как минимум, все мы угодим в плен.

Цицзе прикрыл глаза, погружаясь в раздумья. Его красивое лицо оставалось гладким и безмятежным, словно застывшая озерная гладь. Длинные ресницы бросали тонкие тени на скулы, а в изящном разрезе глаз сквозила странная, почти болезненная утонченность, рождавшая у окружающих смутное чувство диссонанса.

Для боевого офицера столь яркая, пленительная внешность казалась почти преступлением — из тех, что в древности обрекали целые царства на погибель.

— Какое тяжелое вооружение готово к бою? — спросил он.

— В нашем распоряжении установка RT-X-LACUX, — отозвался лейтенант. — Бронированная

пушка первого класса «Молот метеора». Настоящий бог противовоздушной обороны.

— Беру её.

— Она в шестом ангаре. Но тебе нужен второй пилот-водитель.

— Я справлюсь сам.

Шангуань Цицзе развернулся и стремительным шагом покинул командный пункт, не удостоив провожавших его офицеров даже взглядом. Хань Шао порывался было осадить дерзкого юнца за вопиющее нарушение субординации, но Хэ Сию остановил его коротким предостерегающим жестом.

— И он справится с такой устаревшей машиной в одиночку?

— О, в этом деле он истинный гений, — лейтенант неторопливо поднял голову и вывел на экран другую схему, загадочно улыбаясь. — Разве ты не слышал? В нашем Восточном военном командовании служит прирожденный оружейный мастер. Парень с колыбели наделен талантом абсолютного воина.

Хань Шао изумленно округлил глаза. Он резко обернулся вслед ушедшему юноше:

— Так он и есть тот самый Шангуань Цицзе?!

— Ну надо же, наконец-то до тебя дошло, — усмехнулся Хэ Сию.

К полуночи, под покровом беззвездного неба, начался генеральный штурм. Вражеские бомбардировщики, точно обезумевшие от запаха крови акулы, кружили в черных небесных высях, нещадно поливая огнем многострадальную цитадель. В ответ тяжелые орудия форта изрыгали багровое пламя. Трассирующие снаряды и разрывы вычерчивали в вышине жуткие узоры, выводя громогласную симфонию смерти.

Не ограничиваясь воздушным налетом, противник бросил в бой многочисленную пехоту и бронетехнику, беря крепость в плотное кольцо. Скрытые в густых зарослях бронетранспортеры обстреливали защитные рубежи реактивными снарядами, сокрушая внешние стены и обеспечивая прикрытие штурмовым группам и снайперам, которые метр за метром подбирались к центральным воротам.

Но даже в этой смертоносной паутине врагу приходилось несладко. Хэ Сию принял неординарное решение: временно отказавшись от зенитного огня стационарных турелей, он

приказал направить все жерла вниз, создав непроходимую завесу пламени вокруг стен. Под этим ураганным шквалом вражеские ракетные установки гибли одна за другой, подобно мелкой рыбешке в пасти левиафана. Более того, используя мощный броневой пояс форта как прикрытие, лейтенант развернул все двенадцать секций огромных солнечных панелей. Они образовали подобие гигантских защитных крыльев, надежно закрывших слепые зоны от воздушных ударов. Это позволило замаскированным в укрытиях дальнобойным орудиям развернуться в полную силу, а мобильные расчеты с ручными лазерными винтовками, постоянно меняя позиции, наносили точечные жгущие удары по парящим в небе стервятникам. Вражеские радары просто не успевали их засекать.

И все же главным щитом, преградившим путь наземным силам захватчиков, оставалось непревзойденное мастерство лучшего пилота Восточного военного командования.

Уворачиваясь от сыпавшихся сверху снарядов и мгновенно вычисляя засады пехоты в лесной глуши, он шел напролом сквозь хаос сражения. В этот раз в его действиях сквозила холодная, яростная решимость — куда более глубокая, чем когда-либо прежде.

Бронированная пушка первого класса, смонтированная на полноприводном колесном шасси, требовала слаженной работы двух человек: водителя-штурмана и наводчика. Но Шангуань Цицзе управлял этой громоздкой машиной в одиночку. Используя густой кустарник в качестве маскировки, он вел прицельный огонь по бомбардировщикам, а лежащая рядом крупнокалиберная винтовка служила ему верным средством против затаившихся вражеских снайперов.

Снаряды рвались в считанных метрах от бронированной кабины. Машина неслась сквозь удушливые клубы гари навстречу врагу, встречный ветер немилосердно хлестал по лицу сквозь открытые люки, а пулеметные очереди бессильно барабанили по обшивке. Не обращая внимания на свист свинца, Цицзе виртуозно калибровал баллистические параметры, синхронизировал систему навигации и наводил тяжелое жерло на кружащих в поднебесье стервятников.

Раздался оглушительный грохот выстрела. Багровая вспышка разорвала ночную тьму, и этот огненный цветок в небесах показался почти прекрасным.

Снаряды «Молота метеора», рассыпаясь в вышине каскадом ослепительных искр, несли колоссальную разрушительную силу. Пусть эта модель давно считалась устаревшей, она по-прежнему оставалась кошмаром для любого воздушного судна.

Всего за четверть часа парень испепелил три тяжелых бомбардировщика. Командование противника быстро осознало, что на подступах к форту затаился смертоносный фантом. Этот невидимый враг постоянно маневрировал, не оставляя теплового следа. Он крался во мраке, подобно терпеливому хищнику, чья хватка не оставляет жертве ни единого шанса на спасение.

Задав маршрут на автопилоте и переключив систему наведения в полуавтоматический режим, Цицзе одной рукой крепко сжал рычаг управления орудием, а другой поднес к губам рацию:

— Зеро-07 на связи. Достиг сектора С, направление на пять часов. Продолжаю подавление передовых сил противника. Конец связи.

«Держать строй! Не дать этим ублюдкам прорваться внутрь!»

В этот безумный миг собственная жизнь не стоила для него и ломаного гроша. Единственным, что имело значение, была оборона рубежа. Любой ценой. Никогда прежде он не испытывал такой непреклонной, яростной решимости.

Едва палец отпустил кнопку рации, как над самой головой разнесся оглушительный рокот, похожий на крик исполинской хищной птицы. Ураганный поток воздуха взметнул пряди волос, заставив Цицзе поднять глаза к небу. Прямо над кронами деревьев, тяжело рокоча турбинами, проплывала громадная сигарообразная тень летающего линкора. Этот парящий монстр своим грозным видом заявлял права на безраздельное господство над полем боя. Он заслонил собой весь небосвод, став центром его пошатнувшегося мира.

На тактическом экране мостика высветился крупный план юноши. Он был охвачен неподдельным, парализующим ужасом. Стоящий у терминала мужчина с упоением созерцал это безупречное проявление страха. Каждая клеточка его тела трепетала от сладостного возбуждения, наполняя душу ликованием. В его руке слегка покачивался бокал с джин-тоником — прохладный напиток для того, кто остается кристально трезв, даже когда весь мир сходит с ума.

— Разбить авиацию на пары. Рассредоточить огонь, — небрежно бросил он стоявшему рядом адъютанту.

Отдав короткий приказ, мужчина опустил бокал на узкую консоль у экрана. Крейсер шел настолько ровно, что прозрачная жидкость лишь слегка всколыхнулась. Затем он развернулся и легким шагом направился к выходу из рубки.

— Не допьешь? — донесся голос из глубины зала. Там, в глубоком кресле, сидел другой мужчина, лениво потягивая свой напиток.

В отличие от прозрачного джина первого пилота, в его бокале колыхалась золотистая жидкость с мелкими крупинками янтарного осадка.

— Засиделся я в тени, пора немного размяться, — хищно прищурившись, мужчина бросил косой взгляд на экран. Тонкая длинная коса скользнула по его плечу при движении. Он властно и пугающе улыбнулся, а в его взгляде вспыхнул злобный огонек собственнического безумия. — К тому же... глядя на его метания, я просто не могу оставаться в стороне. Прибереги бокал до моего возвращения.

Он небрежно махнул рукой, оставив собеседнику лишь силуэт своей прямой спины, и шагнул за бесшумно закрывшуюся гермодверь.

Оставшийся в кресле офицер лишь молча отсалютовал ему бокалом и сделал очередной неторопливый глоток.

Тактика воздушной армады мгновенно изменилась. Бомбардировщики рассредоточились, демонстрируя поразительную слаженность: теперь они работали парами, прикрывая друг друга плотным огнем. Мобильные зенитные расчеты форта разом потеряли инициативу. Поняв, что ситуация становится критической, Шангуань Цицзе круто вывернул руль, меняя траекторию движения.

— Зеро-07 на связи! Враг перегруппировался. Захожу с фланга, попытаюсь рассеять их наземный авангард!

— Добро! Устрой им там хорошую встряску! — весело отозвался из динамика лейтенант Хэ.

Цицзе глубоко вдохнул сквозь зубы:

— Вас понял!

«В крепости сейчас, должно быть, творится настоящий ад», — подумал он, мельком взглянув на мечущиеся в небе тени штурмовиков. Противник оказался на редкость зубастым.

Быстро перенастроив боевой интерфейс, Цицзе направил свой броневик в самую гущу подлеска. Выискивая рассредоточенные отряды пехоты, он носился по флангам, сея панику и превращая некогда слаженное наступление врага в беспорядочное бегство.

Когда доклады о действиях безумного одиночки достигли мостика флагмана, сидевший в кресле мужчина подпер щеку ладонью, а пальцами другой руки принялся мерно барабанить по подлокотнику. В его холеном облике сквозила утонченная, аристократичная грация, выдававшая благородное происхождение. Любой ценитель искусства невольно сравнил бы его с портретом кисти великого мастера, запечатлевшим загадочного вельможу давно минувшей эпохи.

— Если так пойдет и дальше, наш авангард будет уничтожен до последнего человека, — с тревогой доложил дежурный офицер.

Мужчина лишь снисходительно улыбнулся:

— Фортуна всегда была ко мне благосклонна.

Его темно-сиреневые волосы отливали благородным блеском аметиста, а его взгляд был полон

надменного, холодного великолепия.

Тем временем в глубине леса Цицзе укрыл машину в густой тени старых деревьев. Он тяжело дышал, обливаясь потом, точно только что выбрался из пекла. Воздух вокруг был пропитан удушливым пороховым угаром и гарью, но притупившееся за часы боя обоняние уже не замечало вони. Судорожно проверяя датчики повреждений орудия, он никак не мог прогнать из мыслей силуэт пролетевшего над ним воздушного исполина.

Это жуткое, липкое предчувствие было слишком знакомым. Кожа покрылась ледяным потом, словно под неё вонзились тысячи невидимых игл. Он почувствовал древний, парализующий страх. Он вновь почувствовал себя марионеткой, чьи суставы стянуты незримыми путами, лишаящими воли к сопротивлению.

Из темных закоулков памяти выползал этот хриплый, ненасытный смех, нашептывающий о порочных желаниях, заставляя каждую клетку тела содрогаться в бессильном ужасе.

«Нет! Это бред! Он мертв!»

С сухим щелчком Цицзе перевел тумблер зажигания. Двигатель натужно взвыл, корпус машины завибрировал, а на панели управления тревожно замигал красный светодиод.

Боезапас подходил к концу, нужно было срочно возвращаться к форту на перезарядку.

Но...

Он огляделся по сторонам, прислушиваясь к доносившемуся издалека грохоту разрывов. В пылу погони он заехал слишком далеко в чащу.

Уронив голову на рулевое колесо, Цицзе попытался унять бешено колотящееся сердце, но тщетно. Тень пронесшегося корабля разбредила старые раны. Этот застарелый кошмар, выжженный на изнанке его сознания, оказался слишком хрупким и болезненным. Достаточно было мимолетного воспоминания — вздоха, призрачного смешка, — чтобы его забила крупная дрожь. А теперь разум терзала страшная догадка: что, если этот монстр выжил? Что, если он дышит с ним одним воздухом прямо сейчас?

«Нет, он мертв! Я лично нажал на спуск! Пуля пробила его грудь навывлет...»

«Успокойся. Соберись. Он давно гниет в преисподней!»

Собственное хриплое дыхание заглушало рокот мотора, отдаваясь в ушах набатом. Звериное

чутье внезапно уловило подозрительный шорох в густом подлеске. Повинуясь инстинкту, Цицзе вскинул винтовку и вжался в сиденье, сливаясь с темнотой кабины.

Ветер стих. Ветки тихо качнулись, издав сухой треск. Скользя стволom в сторону движения, Цицзе без колебаний спустил курок. Из зарослей донесся сдавленный вскрик — вражеский солдат повалился ничком в папоротник и затих. Для верности парень выстрелил еще раз.

Где один разведчик — там и целая группа. Не теряя бдительности, он обшаривал кусты через прицел ночного видения. Внезапно справа, на небольшой прогалине, мелькнула высокая тень. Цицзе выстрелил навскидку.

Раздался сухой щелчок, сменившийся резким металлическим звоном. Пуля срикошетила от тяжелой брони. Ошеломленный Цицзе еще ниже пригнулся за приборный щиток, вглядываясь в окуляр.

Темный силуэт неторопливо приближался к его укрытию. Новый выстрел — и снова этот издевательский звон отраженного металла.

Цицзе похолодел. Лунный свет, пробившийся сквозь рваные тучи, выхватил из мрака исполинскую фигуру. Покрытая матовым черным напылением биомеханическая мобильная броня тускло блестела под холодными лучами. От этого стального монстра веяло могильным холодом и абсолютной, сокрушительной мощью.

У Цицзе перехватило дыхание.

«APE?! Неужели секретные чертежи Восточного военного командования попали в руки врага?»

Гладкое забрало черного шлема хищно сверкнуло в полумраке. Исполин медленно вскинул тяжелое дуло фотонно-пучковой пушки, целясь прямо в броневики.

В наушниках связи раздался знакомый хриплый смех:

— Хе... хе... хе...

Ослепительный лазурный луч со свистом распорол воздух, окутав кабину снопом трескучих искр. Разрушительная сила этого выстрела превосходила любые известные лимиты APE — такое орудие могло в один миг превратить в пыль даже монолитную плиту внешней стены цитадели. Взрыв! Боевую машину разорвало на куски.

Цицзе успел выпрыгнуть в последнее мгновение. Перекатившись по жухлой траве, он вжался в землю. Ударная волна обдала его жаром, спину обожгло нестерпимой болью. Стиснув зубы до хруста, он лежал неподвижно среди кустов, молясь, чтобы пилот APE счел его погибшим при взрыве.

Черная фигура замерла среди дымящихся обломков, точно смакуя триумф. Но спустя секунду гигант снова пришел в движение, направляясь прямиком к укрытию Цицзе.

«Проклятье, он меня заметил!»

Какая глупость — пытаться противостоять ходячему танку с одной лишь винтовкой. Пули крупного калибра даже не поцарапают эту композитную броню.

Сгруппировавшись, Цицзе отполз на пару метров назад, вскочил на ноги и бросился бежать со всей скоростью, на которую был способен. Но АРЕ не отставал. Тяжелая поступь дробила землю за его спиной. Когда парень уже почти оторвался от преследователя, у брони сработали маршевые двигатели на ногах. С оглушительным шипением стальной колосс взмыл в воздух и рухнул прямо перед ним, преградив дорогу.

Не может быть! Этот доспех способен на прыжки такой невероятной высоты? Его маневренность превосходила все экспериментальные прототипы Восточного военного командования!

Орудие АРЕ уставилось ему прямо в грудь. С такого расстояния один выстрел сотрет его в порошок.

Из динамиков шлема донеслось тихое, издевательское придыхание.

Цицзе судорожно хватал ртом воздух. Ему не нужно было видеть лицо под черным забралом, чтобы понять, кто скрывается внутри. Сквозь матовые линзы сенсоров на него смотрел взгляд, полный хищного вождения и садистского торжества.

«Я оставлю свои метки на каждом дюйме твоего тела. Как тебе такая мысль?»

Тот мужчина шептал это, прикусывая его ушную раковину. Маленький Цицзе тогда боялся даже вздохнуть, боясь, что хищник в следующую секунду просто оторвет ему ухо.

«О... ты дрожишь. Так сильно дрожишь...»

Он нависал над ним, заставляя смотреть только в свои дикие, безумные глаза.

«Неужели ты так сильно боишься меня, мой маленький Цицзе? Хе-хе-хе...»

Этот жестокий смех до сих пор гулким эхом разносился по сырому подвалу.

Ветер колыхнул листву.

Внезапно АРЕ рванулся вперед с невероятной, нечеловеческой скоростью. Цицзе успел выстрелить несколько раз, но пули бесполезно сплющивались о металл. В мгновение ока бронированный кулак выбил винтовку из его рук. Сбитый с ног сокрушительным ударом, парень покатился по земле. В вышине тускло блеснуло лезвие молекулярного ножа — броня занесла оружие для смертельного удара.

Прижатый к сырой траве, Цицзе мог лишь беспомощно смотреть, как серебристая сталь устремляется вниз. Он не мог вдохнуть от ужаса.

— А-а-а-а-а-а!!!

Дикий, истошный крик разорвал ночную тишину. Лезвие пробило его предплечье насквозь и глубоко ушло в землю. Во мраке ночи не было видно, как по клинку быстро заструилась темная, горячая кровь.

Когда первая волна болевого шока утихла, сменившись тупым онемением, Цицзе судорожно задышал. Он завороченно смотрел на глухое черное забрало прямо перед собой — не в силах отвести взгляд, словно парализованный исходящей от доспеха удушающей аурой.

Пугающее чувство безысходности захлестнуло его с новой силой. Прошлое вернулось, стирая годы и расстояние, возвращая ощущение той кошмарной близости, когда чужая плоть касалась его кожи, не оставляя ни малейшего шанса на спасение.

Его прерывистый хрип становился все громче. Он безучастно созерцал холодную сталь маски, застыв в ожидании приговора, полностью лишенный воли к борьбе.

Это сосущее чувство абсолютного бессилия... Боже, как оно было ему знакомо.

Внезапно грохнули два выстрела. Свинцовые пули бессильно звякнули о композитную броню, не оставив даже царапины. АРЕ медленно развернул тяжелый корпус. На краю прогалины стоял боец в форме гарнизона крепости, сжимая в руках снайперскую винтовку.

— Шангуань! — отчаянно закричал он.

«Солдат лейтенанта Хэ?! Из крепости?!»

— Идиот! Беги отсюда! — хрипло закричал Цицзе.

Он попытался рвануться, но пробитая ножом рука отозвалась такой вспышкой боли, что перед глазами все поплыло. Измученное, истерзанное тело отказывалось повиноваться. Он мог лишь беспомощно наблюдать, как стальной гигант неторопливо шагает к солдату, пока тот в безумной панике продолжал палить по непробиваемому нагруднику.

— Беги!

Мерный, тяжелый лязг металлических подошв эхом разносился среди деревьев.

— Стой! Оставь его в покое! Назад, ублюдок!

Черная броня протянула манипулятор, мертвой хваткой вцепилась в горло бойца и с легкостью оторвала его от земли.

Цицзе не мог даже пошевелиться. Ни шага вперед. Ни единого действия.

— Нет! Не смей! Тварь!

Напрягая последние силы, он ухватился за рукоять ножа и рванул его вверх. Боль едва не лишила его сознания, но он заставил себя подняться. Сделал несколько шагов, шатаясь и истекая кровью, однако ноги подкосились.

— Прекрати! Леон!!!

Стальные пальцы сжались. Человеческое тело разорвало пополам. Вспышка багровых брызг запятнала траву, окрасив мир в алые тона...

Он безмолвно застонал. Кровавая картина выжгла все мысли в его голове, сковав конечности ледяным панцирем. Рядом с этим человеком он всегда оставался лишь безвольной игрушкой — неспособный контролировать свои мысли, чувства и даже дыхание.

Отбросив растерзанные останки в сторону, АРЕ медленно развернулся. Цицзе показалось, что сквозь непроницаемую маску он видит оскал безумной радости.

Исполин двинулся в его сторону. Цицзе застыл на месте, остекленевшим взглядом наблюдая, как этот вестник бездны вновь беспрепятственно вторгается в его жизнь.

«Ну здравствуй, мой послушный маленький Цицзе. Я вернулся»

Этот шепот беззвучно бился в его висках, словно черная маска действительно улыбалась ему.

Тяжелые шаги сотрясали землю. Шаг за шагом. С каждым металлическим ударом Цицзе все глубже проваливался в оцепенение. Его взгляд окончательно потерял фокус. В затуманенном сознании билась лишь одна мысль: эта темная бездна поглотила его навсегда, и спасения нет.

АРЕ замер в полушаге от него. Цицзе не шевелился, покорившись судьбе. Он стоял тихо и

кротко, зная, что любое сопротивление бессмысленно.

Холодное дыхание ночи окутало их двоих. В какой-то момент его сознание окончательно померкло. Сделав слабый вдох, Цицзе пошатнулся, закрыл глаза и без сил повалился навзничь. Черный доспех плавно опустился на колени, подхватив его обмякшее тело.

Истерзанное, израненное тело.

Мальчик лежал в массивных манипуляторах АРЕ, и его бледное, бескровное лицо резко контрастировало с матовой чернотой боевой брони.

Сквозь фильтры шлема прорвался довольный тихий смешок.

«Цицзе, за непослушание положено наказание. Неужели ты забыл?»

<http://bllate.org/book/18305/1760992>